

И. Корнилов

**Русское дело в северо-
западном крае**

**материалы для истории
Виленского учебного округа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Корнилов**
Русское дело в северо-западном крае: материалы для истории Виленского
учебного округа / И. Корнилов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 459 с.

ISBN 978-5-517-96600-1

ISBN 978-5-517-96600-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

порядокъ. Въ 1898 году учрежденъ въ Вильнѣ музей имени графа Михаила Николаевича Муравьева, куда поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ письменные и вещественные памятники относящіяся къ Муравьевской эпохѣ. Теперь едва ли можно опасаться истребленія или безслѣднаго исчезновенія историческихъ документовъ.

Во время Виленскихъ торжествъ, по случаю открытія памятника графу М. Н. Муравьеву, нѣсколько оживившихъ наше общество, — печатью были высказаны желанія о собраніи и напечатаніи всѣхъ историческихъ документовъ, относящихся къ Муравьеву и его времени. Конечно, изданіе этихъ документовъ было бы лучшимъ и краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ этому великому государственному человѣку. Но эти желанія не привели еще до сего времени ни къ какимъ фактическимъ послѣдствіямъ. Приходится такимъ образомъ, вмѣсто одного общаго, обнимающаго все время и всю дѣятельность М. Н. Муравьева собранія матеріаловъ, подумать о частныхъ собраніяхъ, имѣющихся въ распоряженіи и доступныхъ для отдѣльныхъ лицъ. Къ такимъ именно собраніямъ относится и настоящая книга.

Дорогое для истинно-русскихъ людей имя М. Н. Муравьева, возстановившаго въ 1863-мъ году въ Сѣверо-западномъ краѣ достоинство и честь русскаго имени и возбудившаго въ древнемъ православно-русскомъ краѣ русскую культурную жизнь,—было предметомъ злобы и черной клеветы для всѣхъ враговъ Россіи и для русскихъ либераловъ, составлявшихъ въ 60-хъ годахъ вліятельную силу въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ.

Давно пора русскимъ ученымъ заняться строгимъ и подробнымъ, безпристрастнымъ изученіемъ событій въ западной Россіи и Царствѣ Польскомъ и происходящей тамъ вражды и кровавыхъ распрей польской шляхты съ русскимъ народомъ. Разработка и обнародованіе историческихъ матеріаловъ, относящихся къ такъ называемой Му-

равьевской эпохѣ управленія Сѣверо-западнымъ краемъ, обличать наконецъ правду, разсвѣтъ вымыслы, заблужденія и клевету и дадутъ возможность и право произнести судъ и приговоръ надъ людьми и событіями и, приговоръ Исторіи будетъ непременно въ пользу М. Н. Муравьева.

Непростительно, что русскіе историки пренебрегали своимъ нравственнымъ долгомъ и оставляли безъ вниманія изученіе крупнѣйшаго событія минувшаго столѣтія и созданную Муравьевымъ и прожившую, къ несчастію, менѣе пяти лѣтъ русскую народно-государственную систему управленія западною Россією и Литвою. Изданіе историческихъ актовъ и изслѣдованій о Муравьевской эпохѣ было бы особенно поучительно и благотворно для русскихъ людей и для утвержденія ихъ колеблющихся политическихъ убѣжденій и было бы конечно лучшимъ и достойнѣйшимъ памятникомъ незабвенному М. Н. Муравьеву.

Лучшими памятниками ученыхъ и вдохновенныхъ писателей и поэтовъ служатъ конечно не ихъ портреты и бюсты, а возможно полныя и тщательныя изданія ихъ произведеній.

Правительственные акты великихъ государственныхъ людей суть также проявленія ихъ творческой силы и свѣтлаго разума, и вдохновеніе ихъ генія, а потому они также драгоцѣнны, какъ и произведенія великихъ поэтовъ и ученыхъ.

Въ ноябрѣ 1898 года, ко дню упомянутаго открытія въ Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву, мною была издана въ Петербургѣ, при любезномъ содѣйствіи, напечатавшаго ее редактора газеты „Свѣтъ“, В. В. Комарова, книга подъ заглавіемъ: „Памяти гр. М. Н. Муравьева, къ исторіи Виленскаго Учебнаго Округа за 1863—1868 гг.“. Въ этой книгѣ были собраны мои отчеты по Виленскому Учебному Округу и разныя записки и статьи, касающіяся Сѣверо-западнаго края, преимущественно за Муравьевское время. Эта книга имѣла

характеръ литературнаго сборника по разнымъ вопросамъ, касающимся Западно-русскаго края.

Нынѣ издаваемая мною книга имѣеть нѣсколько иной характеръ. Какъ и первая, она также посвящена памяти незабвеннаго гр. М. Н. Муравьева, этой центральной личности, вокругъ которой группировались и къ которой, такъ или иначе, относились всѣ событія, совершавшіяся въ Западномъ краѣ въ избранную нами эпоху. Но матеріаль здѣсь нѣсколько иной. Это не столько литературный, сколько официальный матеріаль, полученный главнымъ образомъ отъ служебной переписки по Виленскому Учебному Округу за соответствующее время. Читатель, впрочемъ, увидить, что не смотря на официальность печатаемыхъ документовъ, сухости, формализма здѣсь мало. Дѣло въ томъ, что время къ которому относятся эти документы, было на столько живое, требовало такого близкаго непосредственнаго, чуждаго какому бы то ни было формализма отношенія къ дѣлу, что становиться на строгую и сухую официальную почву не было тогда никакой возможности. Всѣ работали, насколько могли, работали сердечно, съ одушевленіемъ, изъ любви къ дѣлу, плоды котораго, для возбужденія русскаго народнаго духа, для возрожденія русскаго культуры и для восстановленія правъ русскаго народности, были у всѣхъ на виду. Кромѣ официальныхъ матеріаловъ, есть здѣсь и неофициальные, къ которымъ преимущественно относятся разные письма, уже по самой своей формѣ позволявшія высказываться съ большею свободой и откровенностью.

Другая особенность этой книги та, что напечатанный въ ней матеріаль принадлежитъ не одному лишь издателю, а отчасти и другимъ лицамъ, работавшимъ въ Западномъ краѣ. Обнародованіе бумагъ, принадлежащихъ этимъ послѣднимъ лицамъ, должно по нашему мнѣнію придать большую полноту и разнообразіе книгѣ, задача которой возможно разностороннѣе представить характерныя черты изображаемой эпохи.

Что касается источника, изъ котораго былъ почерпнуть весь этотъ матеріалъ, то я считаю долгомъ объяснить по этому поводу слѣдующее.

Я состоялъ помощникомъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа при Попечителѣ Округа И. Д. Деляновѣ, а въ февралѣ 1864 года назначенъ Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа. Задача, возложенная на меня этимъ назначеніемъ, была по тогдашнему времени особенно трудная, и сложная. На Виленскій Учебный Округъ возлагались тогда надежды по возрожденію русской народности въ забитомъ и ополяченномъ краѣ. То дѣло, которое начато было рядомъ строгихъ военныхъ и административныхъ мѣръ, слѣдовало завершить прочнымъ утвержденіемъ въ Западно-Русскомъ краѣ русскихъ школъ и русскаго просвѣщенія и изгнаніемъ оттуда польской культуры.

Передъ моимъ выѣздомъ изъ Петербурга я видѣлся съ предмѣстникомъ моимъ, только что прибывшимъ изъ Вильны, княземъ А. П. Ширинскимъ-Шихматовымъ.

Князь А. П. оказалъ Россіи незабвенную услугу. До 1862 года дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія ограничивалась управленіемъ университетами, гимназіями и крайне малочисленными и бѣдными уѣздными и приходскими училищами въ городахъ и мѣстечкахъ. На образованіе въ Россіи многомилліоннаго сельскаго населенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія до 1862 года не имѣло почти никакого вліянія. Князю А. П. принадлежитъ честь, что онъ первый обратилъ вниманіе Министерства на эту его священнѣйшую обязанность.

Ближайшимъ сотрудникомъ князя А. П. въ этомъ святомъ дѣлѣ, былъ Окружный Инспекторъ Василій Петровичъ Кулинъ. Честь и слава этимъ двумъ благороднымъ русскимъ труженикамъ, имена которыхъ не забудутся въ исторіи народнаго просвѣщенія Сѣверо-западныхъ губерній.

Князь А. П. замѣтилъ мнѣ, что въ Виленскомъ

Учебномъ Округѣ гораздо болѣе гимназій и прогимназій, чѣмъ въ другихъ Учебныхъ Округахъ. „Надо прибавить, сказалъ онъ, къ гимназіямъ дворянскія училища. Всѣ эти учебныя заведенія, продолжалъ князь, наполнены учителями, ксендзами и учениками поляками и находятся въ городахъ и мѣстечкахъ населенныхъ шляхтою и евреями. Отъ такихъ учебныхъ заведеній добра ожидать нельзя, и чѣмъ менѣе ихъ,—тѣмъ будетъ лучше и спокойнѣе. Довольно оставить по одной гимназіи на губернію; какъ въ Ярославской, Тверской и въ другихъ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ, а прочія среднія учебныя заведенія закрыть и всѣ средства отпускаемыя Правительствомъ на ихъ содержаніе, обратить на открытіе возможно большаго числа народныхъ училищъ съ русскими православными учителями. Эти училища нравственно и умственно поднимутъ угнетенный шляхтою русскій народъ и будутъ величайшимъ благодѣяніемъ для края“.

Я глубоко сочувствовалъ прекрасной, одушевленной и патріотической дѣятельности князя Ширинскаго-Шихматова; по его мысли, стали открываться въ Гродненской, Виленской и Минской губерніяхъ, при денежномъ пособіи отъ Правительства, при православныхъ церквахъ, сельскія начальныя училища съ русскими учителями. Достойный князь А. П. внесъ въ Министерство свой проектъ объ открытіи въ м. Молодечнѣ, Виленской губерніи, учительской семинаріи для приготовленія народныхъ учителей изъ питомцевъ сельскихъ училищъ. Что касается сужденій князя о цѣляхъ и задачахъ Виленскаго Учебнаго Округа, то онѣ не совсѣмъ совпадали съ моими воззрѣніями. Я видѣлъ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ не только правительственное учрежденіе для управленія народными школами и учебнымъ дѣломъ, но также признавалъ въ немъ и сильное орудіе русскаго общества для культурной борьбы съ мѣстнымъ польскимъ обществомъ и для возстановленія на русско-литовской землѣ русской культурной жизни.

Въ губерніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа, гдѣ не было тогда ни русскаго образованнаго общества ни русской литературной жизни, — Учебный Округъ не долженъ былъ ограничиваться одною лишь учебно-воспитательною дѣятельностью въ общественныхъ школахъ. За неимѣніемъ въ краѣ мѣстнаго русскаго дворянства и русскихъ культурныхъ силъ, — Виленскій Учебный Округъ, по необходимости долженъ былъ проявить эти силы. Во что бы то ни стало, — присутствіе русской культурной жизни не премѣнно должно было проявиться на Западной русской землѣ. Надо было торжественно засвидѣтельствовать, что русская духовная жизнь, русская мысль и чувство еще не замерли, не заглушены окончательно и что онѣ еще живы и сильны. Для возбужденія мѣстной русской научной и литературной дѣятельности, Виленскій Учебный Округъ не могъ довольствоваться услугами и знаніями учителей начальныхъ школъ, но долженъ былъ имѣть подъ рукою достаточное число людей съ академическимъ и университетскимъ образованіемъ. Поэтому оставлять только по одной гимназіи на каждую губернію, казалось мнѣ невозможнымъ. Надо было позаботиться, не о закрытіи гимназій, а о томъ, чтобы сдѣлать ихъ не только безвредными, но даже полезными для государства и для русскаго образовательнаго и культурнаго дѣла. Обиліе въ Западномъ краѣ среднихъ учебныхъ заведеній было намъ на руку. Они представляли лучшее средство для поднятія въ краѣ русской культуры; нужно было только сдѣлать ихъ дѣйствительными расадниками русскаго просвѣщенія, уничтоживъ въ самомъ корнѣ все то, что служило прежде цѣлямъ ополяченія русскихъ и литовцевъ.

Вскорѣ послѣ разговора моего съ княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ я выѣхалъ изъ Петербурга. 20 февраля я уже былъ въ Вильнѣ и представился М. Н. Муравьеву. Михаилъ Николаевичъ давно меня зналъ, по моей службѣ съ 1850 по

1857 годы подъ, его главнымъ начальствомъ, въ Москвѣ, въ Межевой Канцеляріи. По его желанію я былъ назначенъ и Попечителемъ Учебнаго Округа. Сначала послѣдовалъ общій приемъ, а за тѣмъ частный. Разговаривая со мной во время общаго приема, М. Н. Муравьевъ разумѣется, не безъ намѣренія, громкимъ голосомъ указывалъ на тѣ дѣли, къ которымъ долженъ стремиться Учебный Округъ въ древнемъ, православномъ русско-литовскомъ краѣ.

Болѣе подробная бесѣда послѣдовала во время частнаго приема. Тутъ М. Н. подробно указалъ на тѣ мѣры, какія необходимы по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и народнымъ училищамъ. Прежде всего онъ предложилъ мнѣ обратить вниманіе на служащихъ въ Учебномъ Округѣ, озаботиться объ удаленіи изъ учебныхъ заведеній людей вредныхъ и замѣною ихъ вполне надежными русскими учителями изъ внутреннихъ губерній.

Эти указанія оказались дѣйствительно неотложными и о выполненіи ихъ пришлось подумать прежде всего.

Мои ближайшіе сотрудниками по управленію дѣлами Учебнаго Округа были опытные и заслуживавшіе полного довѣрія окружные инспекторы: Гуго Эрнестовичъ фонъ-Траутфеттеръ и Василій Петровичъ Кулинъ. Я пользовался также указаніями и помощью находившагося въ Вильнѣ по дѣламъ службы, инспектора Гродненской гимназіи, Якова Александровича Болвановича. Послѣдніе двое были мнѣ извѣстны по ихъ одушевленному, патріотическимъ статьямъ о Западномъ краѣ въ газетѣ „День“ И. С. Аксакова.

Такъ какъ всѣ предположенія о преобразованіяхъ въ Учебномъ Округѣ и о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ служащихъ необходимо было вести съ большою осторожностью, то въ канцеляріи Учебнаго Округа производилась только обыкновенная переписка, а секретную переписку

принялъ на себя В. П. Кулинъ, у котораго хранились всѣ бумаги конфиденціального характера.

По оставленіи мною, въ мартѣ 1868 года, службы въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, эта переписка продолжала оставаться у В. П. Кулина, намѣревавшаяся написать воспоминанія о своей службѣ въ Западномъ краѣ.

Къ величайшему для всѣхъ, близко знавшихъ и почитавшихъ Василія Петровича горю, этотъ достойный человекъ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался въ С.-Петербургѣ 19 февраля 1900 года.

Послѣ его смерти вдова почившаго, Юлія Александровна, отдала въ мое распоряженіе часть вышеуказанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, оставшихся послѣ него бумагъ, въ числѣ которыхъ оказались нѣкоторыя заслуживающія вниманія и печатаемыя въ настоящемъ Сборникѣ. Въ нихъ заключается много моихъ, какъ служебныхъ донесеній, такъ и частныхъ писемъ. Изъ содержанія ихъ видно, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ были приложенія; но послѣднихъ въ бумагахъ В. П. Кулина, къ сожалѣнію, не найдено.

Значительнѣйшая часть этихъ бумагъ помѣщена во второмъ отдѣлѣ настоящаго Сборника. Всѣ документы этого отдѣла относятся къ Муравьевской эпохѣ, продолжавшейся съ мая 1863-го по апрѣль 1868-го года.

Что касается 1-го отдѣла настоящей книги, то въ немъ напечатаны весьма характерные документы, по которымъ можно судить о безотрадномъ и удрученномъ состояніи русскаго дѣла при Генералъ-губернаторѣ В. И. Назимовѣ.

Наконецъ въ 3-мъ отдѣлѣ напечатаны матеріалы, относящіяся къ управленію Сѣверо-западнымъ краемъ Генералъ-губернатора Потапова, рѣшительнаго противника Муравьевской правительственной системы, а равно и къ позднѣйшимъ годамъ.

Очень желательно, чтобы настоящій Сборникъ вызвалъ подражаніе со стороны другихъ лицъ, у

которыхъ сохранились бумаги или даже просто воспоминанія, касающіяся гр. М. Н. Муравьева. Великое дѣло М. Н. Муравьева стоитъ того, чтобы оно по крайней мѣрѣ не было забыто.

Изъ напечатанныхъ въ этомъ Сборникѣ документовъ видно, что въ своихъ усиліяхъ къ возстановленію въ Западно-русскомъ краѣ русской умственной жизни, задавленной польско-латинскимъ экономическимъ, социальнымъ и культурнымъ гнетомъ и господствомъ,—Виленскій Учебный Округъ находилъ горячее участіе и существенную помощь и поддержку, не въ Петербургскихъ властяхъ, но въ Генераль-губернаторахъ, М. Н. Муравьевѣ, К. П. фонъ-Кауфманѣ и графѣ Барановѣ и подчиненныхъ имъ мѣстныхъ русскихъ властяхъ.

Если въ 1864-мъ году весь учебно-педагогическій персоналъ духовно и нравственно преобразился и сдѣлался исключительно русскимъ и православнымъ,—то этотъ крутой и рѣшительный переворотъ въ духѣ и направленіи воспитанія и образованія произведенъ было помимо Министерства Народнаго Просвѣщенія и единственно только силою и властью М. Н. Муравьева и на значительныя денежные средства, данныя имъ изъ контрибуціонныхъ сборовъ съ польскихъ помѣщиковъ.

Начавшіяся съ 1864-го года командировки русскихъ учителей, съ цѣлью изученія памятниковъ западно-русской старины, учрежденіе Виленской публичной библіотеки, изданіе ученыхъ и литературныхъ сборниковъ и другія предпріятія учебнаго Виленскаго Округа могли быть исполнены единственно только благодаря покровительству и денежной помощи вышепоименованныхъ трехъ Генераль-губернаторовъ.

Послѣ отпечатанія матеріаловъ полученныхъ отъ Ю. А. Кулиной я получилъ отъ нея еще нѣсколько документовъ, представляющихъ особенный историческій интересъ, а потому они и помѣ-

щаются въ этомъ Сборникѣ, какъ необходимое къ нему дополненіе.

Въ № 285, 2 декабря 1900 года „Виленскаго Вѣстника“ напечатано письмо В. П. Кулина къ А. В. Рачинскому. Съ дозволенія Ю. А. Кулиной я помѣщаю въ моемъ сборникѣ означенное письмо и позволяю себѣ перепечатать также и замѣтку редакціи „Виленскаго Вѣстника“.

По характеру и содержанію большей части документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ «Сборникѣ», мнѣ необходимо было принять на себя главное наблюденіе за его редакціею. Но какъ по крайней слабости зрѣнія, я лишенъ былъ возможности непосредственно заняться этимъ дѣломъ, то для чтенія типографскаго набора и для сличенія его съ рукописными подлинниками, я пригласилъ извѣстнаго мнѣ опытнаго въ корректурномъ и редакціонномъ дѣлѣ помощника, почтеннаго Ивана Ивановича Гумецакаго, которому за его полезное содѣйствіе и приношу мою живѣйшую благодарность.

И. Корниловъ.
